

ГЛАВА 153. ДОРОГОЙ, ТЫ ЗЛИШЬСЯ НА МЕНЯ?

Пока Су Цзянань завязывала его галстук, она поняла, что Лу Боян решил использовать тот же самый, который она подарила ему недавно.

Если подумать, этот галстук уже несколько раз появлялся на публике.

Покончив с делами, связанными с работой, Лу Боян повесил трубку. Именно тогда он заметил, что Су Цзянань смотрит в пространство. Хотя она все еще держалась за его галстук, ее руки не двигались.

Он щелкнул ее по лбу: "Ты можешь даже мечтать наяву, просто завязывая галстук?"

Су Цзянань потерла лоб. "Лу Боян, тебе так нравится этот галстук?- Спросила она: В последнее время ты часто им пользуешься."

"Ну, он лежит снаружи, так что мне легче его схватить. Вот почему я часто им пользуюсь, - внезапно у него сделался такой вид, словно он только что о чем-то подумал: - Это тот самый, который ты мне дала?"

Су Цзянань думала, что причина, по которой Лу Боян так часто носил этот галстук, заключалась именно в том, что это был ее подарок ему; она думала, что, возможно, он имел более глубокое значение для Лу Бояна по сравнению с остальными его галстуками.

Но судя по его тону сейчас, он как будто забыл, что это был ее подарок. Впрочем, это имело смысл. В конце концов, у него была огромная коллекция галстуков. Как он вообще мог вспомнить, какой галстук кто ему подарил?

И все же она чувствовала себя довольно сердитой. Она затянула галстук вокруг шеи Лу Бояна с большей силой, чем это было необходимо, почти задушив его при этом. Увидев, как изменилось лицо Лу Бояна, она ослабила галстук и вышла, чтобы начать завтрак.

Лу Боян не обратил внимания на спутанный клубок, в который превратился сейчас его галстук. Он сел напротив Су Цзянань и сердито посмотрел на нее: "Су Цзянань, ты только что пыталась убить своего мужа?"

Су Цзянань бросила взгляд на воротник его рубашки, который полностью перекосялся из-за ее чрезмерного применения силы, когда она только что завязывала галстук вокруг него. "Нет, - ответила она: - Я не собираюсь становиться вдовой в столь юном возрасте. Мои руки просто соскользнули."

"Тьфу. Так несправедливо. Как он мог все еще выглядеть таким чертовски красивым в этом перетянутом галстуке?"

Из-за ее мыслей на губах Су Цзянань появилась едва заметная улыбка. Когда она снова посмотрела на него, выражение ее лица было совершенно невинным: "Дорогой, ты ведь не сердись на меня, правда?"

"..."- Лу Боян пристально посмотрел на нее прищуренными глазами, но ничего не сказал.

Су Цзянань начала немного бояться, что Лу Боян рассердится на нее за то, что она сделала. В конце концов, он был президентом Лу Энтерпрайз. Почти наверняка в прошлом ни у кого не

хватало смелости так с ним обращаться...

"Гм!"

Су Цзянань встала и подошла к Лу Бояну. Она остановилась рядом с ним и протянула руку, чтобы поправить ему галстук: "Вот так. Удовлетворен?"

Лу Боян все еще хмуро смотрел на нее своими красивыми глазами. Су Цзянань решила не обращать на него внимания. Надув губы, она повернулась и пошла прочь. Прежде чем она успела сделать шаг, что-то обвилось вокруг ее талии и потянуло вниз. Внезапное движение выбило ее из равновесия, и она упала прямо на колени Лу Бояна.

"..."- Су Цзянань уставилась на Лу Бояна, приоткрыв рот. На ее лице застыло настороженное выражение, а глаза были полны смесью невинности и смущения.

Пока Лу Боян смотрел на нее, его работа, карьера и почти все остальное постепенно исчезло из его сознания. Единственное, что он мог видеть, была Су Цзянань; медленно и постепенно ее образ начал захватывать каждый уголок его сознания.

Желание резонировало во всем его теле.

Он наклонил голову и поцеловал Су Цзянань прямо в губы.

В этот момент Су Цзянань почувствовала, как ее пульс простреливает. Каждая клеточка ее существа была потрясена.

В глазах Лу Бояна сейчас была бездонная глубина. Как будто он мог высосать ее душу прямо из нее, просто глядя на нее вот так. Когда он поцеловал ее, она инстинктивно ответила на его поцелуй. К тому времени, как она поняла, что делает, ее руки уже добрались до его затылка. Она чуть не подпрыгнула от шока, увидев свои действия.

Как будто Лу Боян мог читать ее мысли; как раз в тот момент, когда Су Цзянань собиралась убрать свои руки, он внезапно крепче сжал ее талию. Она издала горловой звук, когда ее руки крепче сжали его шею.

На губах Лу Бояна появилась улыбка, и он углубил поцелуй.

Сквозь тонкую ткань рубашки Су Цзянань, казалось, ощущал повышение температуры тела Лу Бояна. С другой стороны, она постепенно теряла способность нормально дышать. В результате этого подъем и опускание ее груди становились все более заметными.

"Лу Боян..." - слабо позвала она его по имени.

Как раз в тот момент, когда она почувствовала первый намек на удушье, Лу Боян наконец отпустил ее губы. Он тут же нежно поцеловал ее в щеку. Только тогда его руки лежали на ее талии. Глубина его глаз, когда он смотрел на нее прямо сейчас, казалась бездной.

Щеки Су Цзянань вспыхнули жаром, и вскоре ее лицо стало красным, как куча тлеющих углей. Она отвела взгляд, не смея встретиться взглядом с Лу Бояном. Затем она начала бороться с ним, желая слезть с его колен. Затем она почувствовала внезапный рывок руки Лу Бояна. С загадочной улыбкой он наклонился вперед и прошептал ей на ухо: "Я прекрасно помню, что это твой подарок."

Неужели он знал? Значит, он все это время знал?

Другими словами, Су Цзянань угадала это раньше. Он носил галстук чаще, потому что это был ее подарок.

Значит, сейчас он просто... притворялся? Зачем? Что же это было, черт возьми? Неужели он сделал это для того, чтобы воспользоваться ею?

Су Цзянань сильно толкнула его и спрыгнула с его колен: "Лу Боян, ты лжец! Ты чертов лжец!"

Между тем лжец чувствовал себя очень довольным, так что настроение у него было явно хорошее. Он улыбнулся в ответ Су Цзянань, хотя она только что накричала на него. Его бездонный пристальный взгляд заставил Су Цзянань застесняться, поэтому она опустила голову и вернулась к своей еде.

Из-за трюка, который проделал Лу Боян, когда они закончили свой завтрак, было уже 12:40. Беспокоясь, что она опоздает на работу, Су Цзянань уговаривала Лу Бояна прибавить шагу.

Лу Боян лениво переобувался: "Отсюда до полицейского участка всего пять минут езды на машине. Ты же знаешь, что можешь расслабиться."

"Расслабиться? Ты единственный, кто может позволить себе расслабиться, - сказала Су Цзянань, ткнув его в плечо. - Никто не станет вычитать из твоей зарплаты, если ты пропустишь работу. Да и голову тебе никто не откусит. Я ведь совсем другая, ты же знаешь. У меня все еще есть начальство, перед которым я должна отчитываться. Так что поторопись, ладно?!"

Когда они спустились вниз, чтобы забрать свою машину, было уже 12.45. Но вскоре Су Цзянань поняла, что квартира находится совсем рядом с полицейским участком. Кроме того, при хорошем состоянии дороги и легком движении она обнаружила, что у нее в конце концов нет причин волноваться. Она включила музыку и прослушала несколько своих любимых песен.

Лу Боян не любил включать музыку, когда был за рулем, и именно поэтому в его машине раньше не было дисков. Но с тех пор, как Су Цзянань начала ездить на его машине на работу, отделение для компакт-дисков постепенно заполнилось. Лу Боян не стал возражать против этого дополнения. На самом деле, в некоторых случаях он даже начинал обсуждать с Су Цзянань, какие певцы обладают хорошим голосом.

Прямо сейчас Су Цзянань слушала песню певицы, которую он ненавидел больше всего. Он нахмурился и попросил Су Цзянань переключиться на другую песню. Су Цзянань просто улыбнулась ему: "На самом деле, эта песня звучит хорошо, когда ее пою я."

Лу Боян поднял брови; в его глазах не было ничего, кроме сомнения.

"Неужели ты мне не веришь? - Су Цзянань вызывающе вздернула подбородок: - Я спою ее тебе в следующий раз!"

"Ты уверена, что не оставишь мне этим шрамы на всю жизнь?" - сухо заметил Лу Боян.

...Она бы ударила его дважды, если бы Лу Боян сейчас не сидел за рулем.

Остаток поездки они провели в приятной и расслабляющей манере. Когда они прибыли в полицейское управление, Су Цзянань вдруг кое-что поняла - прямо сейчас ее жизнь с Лу Бояном ничем не отличалась от жизни настоящей супружеской пары.

Кроме того факта, что они не спали вместе, кроме того факта, что они согласились на двухлетний брак еще до того, как получили разрешение на брак, все остальное в их совместной жизни свидетельствовало о том, что они стали настоящей супружеской парой.

За исключением того, что она понятия не имела, могут ли их отношения длиться долго, как у настоящих супружеских пар.

На другой улице города Лу Боян вошел в компанию. Как только он вышел из лифта, то увидел, что Шэнь Юэчуань идет к нему с мрачным выражением лица. Лу Боян издал смешок. "Это первый раз, когда я пропускаю работу за последние семь или восемь лет. Ты не слишком остро реагируешь?" - пошутил он.

"Старина Му здесь. Он сейчас у тебя в кабинете."

Из-за чувствительной природы своей личности Му Сидзэ никогда не приходил в Лу Энтерпрайз. Но сегодня Му Сидзэ прибыл в офис Лу Бояна совершенно без предупреждения. К тому же, судя по тому, как выглядело лицо Шэня Юэчуаня...

Улыбка исчезла с лица Лу Бояна. Он вошел в свой кабинет вместе с Шэнем Юэчуанем. При их появлении Му Сидзе приветственно поднял подбородок: "Садись. Мне нужно тебе кое-что сказать."

Му Сидзе уставился на Лу Бояна. В глазах Му Сидзе появилось беспрецедентное выражение отчаяния.

Лу Боян сразу понял, что это не так просто. Он откинулся на спинку дивана и скрестил ноги: "Просто рассказывай."

"Я получил известие об этом месяц назад. Я не знал наверняка до недавнего времени", - сказал Му Сидзе. Последовала короткая пауза: "Он вернулся в город А."

Все трое знали лучше, чем кто-либо другой, кто такой этот "он".

Все эти годы, когда Му Сидзе работал в темноте, а Лу Боян работал открыто с помощью Шэня Юэчуаня, все трое расширяли свое влияние и укрепляли свою власть. И все это для того, чтобы они наконец смогли встретиться лицом к лицу в схватке с этим человеком .

Лу Боян знал, что он обязательно вернется; он вернется, чтобы вернуть все вещи, принадлежащие семье Кан, и попытается вернуть семье Кан ее былую славу. Чего Лу Боян никак не ожидал, так это того, что этот человек вернется так скоро.

"Что же нам делать?"- нахмурившись, спросил Шэнь Юэчуань. Шэнь Юэчуань был из тех людей, которые умеют улыбаться независимо от того, в какие неприятности их втягивают. Впервые в жизни Шэнь Юэчуань нахмурился, столкнувшись с каким-то препятствием.

"Этот день все равно наступит. Приготовления, которые мы делали все эти годы, разве они не были сделаны к наступлению этого самого дня?"- в глубокие глаза Лу Бояна медленно вползала угроза: - Чем раньше он вернется, тем скорее мы с ним разберемся."

Шэнь Юэчуань сложил пальцы домиком: "Нет. Я совсем не беспокоюсь о возвращении Кана. Я уже давно жду начала этой битвы. Я спрашиваю, что нам делать с Цзянань?"

Му Сидзе взглянул на Лу Бояна.

Лу Боян, напротив, погрузился в молчание.

Со сведенными бровями и опущенными ресницами он выглядел как главнокомандующий, готовый принять трудное решение. Нерешительность промелькнула в его глазах, прежде чем он закрыл их: "Ну, не знаю."

Впервые в своей жизни Шэнь Юэчуань услышал эти три слова, исходящие из уст Лу Бояна.

Он всегда был непобедимым, решительным и почти всемогущим Лу Бояном. Его дальновидность и проницательность всегда будут гарантировать, что все пройдет гладко, как и планировалось. По мнению многих, он вел богоподобное существование.

Никогда в жизни этот человек не заявлял, что чего-то не знает. Но теперь Шэнь Юэчуань считал, что Лу Боян понятия не имел, как обращаться с Су Цзянань.

"Я уже рассказал ей о худшем варианте развития событий до того, как мы поженились", - сказал Лу Боян, поднимая голову. Его глаза снова стали острыми и уверенными: "Сейчас самое главное - разобраться с Су Хуньюанем."

Шэнь Юэчуань понимал, из чего исходит Лу Боян. Он заботился о будущем Су Цзянань; что бы ни случилось, он хотел, чтобы Су Цзянань благополучно прожила остаток своей жизни.

"Послушай, парень. Может быть, это потому, что я не слишком много знаю про эти романтические шуры-муры, вот почему я не понимаю, что вы здесь делаете, - сказал Му Сидзе: - Почему ты все от нее скрываешь? Тебе никогда не приходило в голову, что она тоже может захотеть узнать об этих вещах?"

"Нет. Да она и не хотела бы знать. Я тоже не хочу, чтобы она знала, - сказал Лу Боян: - Она жила чистой жизнью в течение последних двадцати лет или около того. Я не хочу тащить ее с собой в темноту. Кроме того... у нее есть кто-то, кто ей нравится."

Да. Тот факт, что у Су Цзянань был кто-то, кто ей нравился, Лу Боян никогда не забывал.

"Срань господня! - воскликнул Шэнь Юэчуань: - Я бы совсем забыл об этом, если бы ты мне не напомнил. Тогда Ло Сяоси действительно упоминала, что есть какой-то парень, в которого Цзянань влюблена уже много лет. С другой стороны, видя ее вместе с тобой в течение последних шести месяцев... я удивляюсь, почему я не смог вспомнить именно эту вещь?"

Му Сидзе усмехнулся. "Потому что они казались влюбленными друг в друга, вот почему", - сказал Му Сидзе, попав точно в цель.

"Чертовски верно!" - внутренне Шэнь Юэчуань отдавал должное Му Сидзе. Улыбнувшись, Шэнь Юэчуань взглянул на Лу Бояна: "Может быть, ты уже покоришь сердце своей Цзянань после того, как вы поженились, и просто не знал об этом?"

"Заткнитесь все к чертовой матери, - прорычал Лу Боян, переводя холодный взгляд с Му Сидзе на Шэня Юэчуаня: - Если кто-то из вас проговорится перед Цзянань, даже не думайте показываться в городе А."

Да, как будто Шэнь Юэчуань боялся угрозы Лу Бояна. Он снова принялся дразнить Лу Бояна, сколько душе угодно: "Слушай, парень, я тебя не понимаю. У тебя хватило мужества взять меня одного в качестве прикрытия в прошлый раз во время деловых переговоров с этим очень опасным человеком в Камбодже. И все же ты струсил, когда дело дошло до того, чтобы твоя

жена узнала тебя получше...Оу!"

Лу Боян пнул его прежде, чем он успел закончить фразу.

<http://tl.rulate.ru/book/18987/833991>